

Научно-аналитический журнал

Православие в Балтии

№ **7** (16)

ISSN 2255-9035

Rīga 2018

Pravoslavije v Baltijā (Pareizticība Baltijā), Nr. 7 (16)

Zinātniski analītisks žurnāls

Rīga: LU Filozofijas un socioloģijas institūts, 2018, 212 lpp.

Православие в Балтии, № 7 (16)

Научно-аналитический журнал

Rīga, LU Filozofijas un socioloģijas institūts, 2018, 212 lpp.

Главный редактор:

Гаврилин Александр Валентинович

Редакционный совет:

Назарова Евгения, канд. ист. наук (Россия)

Шор Татьяна, Dr. phil. (Эстония)

Пермяков Виталий, Dr. theol. (США)

Миронович Антони, Dr. hab. hist. (Польша)

Епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн (Берзиньш) (Аргентина)

Крумения-Конькова Солвейга, Dr. phil. (Латвия)

Протоиерей Александр Берташ, канд. богословия и искусствоведения (Германия, Россия)

Богоявленская Светлана, Dr. hist. (Германия)

Пазухина Надежда, Dr. art. (Латвия)

Секретарь редакционного совета:

Андрей Гусаченко (Латвия)

Редактор-корректор: Житарева Марина

Компьютерная верстка: Кулис Марис

Publicēts saskaņā ar LU Filozofijas un socioloģijas
institūta Zinātniskas Padomes 2017. gada 2. oktobra lēmumu.

Izdevums sagatavots par Latvijas Universitātes Akadēmiskās attīstības
projekta AAP 2018/39 (Y5-AZ200-ZF-N-905) līdzekļiem.

Все присланные материалы проходят процедуру анонимного
рецензирования и утверждения редакционным советом.

Редакция не отвечает за точку зрения авторов статей, за опубликованные авторами
материалы. Право на публикацию представленных авторами материалов принадлежит
редакции. Представленные в редакцию материалы авторам не возвращаются.

Переиздание материалов журнала возможно лишь с разрешения редакции.

На обложке: Церковь во имя Рождества Богородицы в Рагуве (Литва). 1873–1875 гг.
Фотография Витаса Лаукайтиса. 2017 г.

Pravoslavie v Baltii (The Orthodoxy in the Baltics), Nr 7 (16)

Scientific-analytical journal

Riga, University of Latvia, Institute of Philosophy and Sociology, 2018, 212 p.

General Editor:

Alexander Gavrilin, Dr. hist., Associate Professor (Latvia)

Editorial Board:

Evgeniya Nazarova, Dr. hist. (Russia)

Tatiana Shor, Dr. phil. (Estonia)

Permyakov Vitaly, Dr. theol. (U.S.A.)

Antoni Mironowicz, Dr. hab. hist. (Poland)

John (Berzins) Bishop of Caracass and South America (Argentina)

Solveiga Krumina-Konkova, Dr. phil. (Latvia)

Alexander Bertash, priest, Dr. art. (Germany, Russia)

Svetlana Bogoyavlenskaya, Dr. hist. (Germany)

Pazuhina Nadezhda, Dr. art. (Latvia)

Editorial Board Secretary:

Andrejs Gusachenko (Latvia)

Literary editor: Marina Zhitareva

Layout: Maris Kulis

Pravoslavie v Baltii is a double-blind peer reviewed periodical with international editorial board. The aim of the magazine is to reflect the history of the church in the Baltic region in an objective manner. The publication does not have denominational restrictions, and it is not controlled by spiritual or secular censorship. It is published at least once a year in Russian and English.

Published materials cannot be reproduced without permission from the editor or editorial board.

© Latvijas Universitātes Filozofijas
un socioloģijas institūts, 2018

© Aleksandrs Gavriļins, 2018

© Rakstu autori

ISSN 2255-9035

Содержание / Contents

Предисловие / Introduction 7

Научные статьи / Scientific articles

Антони Миронович (Польша)

Antoni Mironowicz (Poland)

Георгий Конисский – епископ белорусский 11

Georgy Konissky the bishop of Belarus

Paul W. Werth (USA)

Empire, Religious Freedom, and the Legal

Regulation of “Mixed” Marriages in Russia 29

Михаил Шкаровский (Россия)

Mikhail Shkarovsky (Russia)

Эстонские православные приходы в Санкт-Петербургской епархии 57

Estonian orthodox parishes in the eparchy of Saint Petersburg

Андрей Гусаченко (Латвия)

Andrejs Gusachenko (Latvia)

История храма во имя иконы Божией Матери

«Всех скорбящих Радосте» в Риге 73

The history of the church in the name of the icon

Mother of God “Joy of all who sorrow” in Riga

Александр Гаврилин (Латвия)

Alexander Gavrilin (Latvia)

О каноническом статусе Православной Церкви

в Эстонии и Латвии в начале 1920-х годов 101

Canonical status of the Latvian and Estonian Orthodox

Churches in the beginning of the 1920’s

Sebastian Rimestad (Germany)

The Orthodox Church in Estonia and Latvia during Quasi-Totalitarianism 113

Сергей Мянник (Эстония)

Sergey Mannik (Estonia)

Архиепископ Евсевий. 131
Archibishop Evseyu

Мемуары / Memoirs

Анна Гарклава. Жизнь православного латышского
прихода в г. Лимбажи в 1944–1964 гг. 147
Anna Garklava. The life of the Latvian
orthodox parish in Limbaži in 1944–1964

Публикация документов / Document publications

Летопись Венденской градской Спасо-Преображенской
церкви Лифляндской губернии за 1917–1941 гг. 175
The chronicles of the orthodox church of Enlightenment
in Venden (Cēsis) in 1917–1941

Отчёт по Литовско-Виленской епархии за 1953 год. 195
Report about the situation in the Orthodox Diocese of Lithuania in 1953

Анонс. 211

Андрей Гусаченко (Латвия)
Andrejs Gusachenko (Latvia)

История храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в Риге

The history of the church in the name of the icon Mother of God “Joy of all who sorrow” in Riga

За время многолетних гонений на Церковь в Риге был разрушен всего один православный храм – церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Скорбященский храм отнюдь не являлся знаковой церковью и не находился на видном месте в центре города. Тем не менее его деятельность была связана с многогранными общественными, культурными и благотворительными аспектами жизни русскоязычного населения столицы, поэтому крайне интересно проследить историю храма и его прихода, а также изучить мотивы закрытия и уничтожения церкви.

Многовековая история русскоязычного населения Риги во многом связана с Московским форштадтом, предместьем в восточной части города, с давних времен заселённым русскими. Первое постоянное поселение русских купцов появилось практически одновременно с возникновением Риги. Во второй половине 13 века на внутренней территории Старого города

было основано так называемое Русское подворье – постоялый двор, храм, а также место проведения сделок русских купцов и менял.¹ По политическим причинам в 1642 г. шведское городское руководство перенесло подворье за пределы (стены) города, в предместье Ластадия. Несмотря на унижительный характер сложившегося положения русские купцы весьма преуспевали, значительно расширив торговую деятельность и само предместье. С последней четверти 17 века русскоязычное население Ластадии увеличилось за счет староверов, кроме того, в предместье селились и евреи, коим запрещалось проживать на территории города. Присоединение Лифляндии к России, развитие экономики и отмена крепостного права обусловили приток русскоязычного населения, индустриализацию и развитие Московского форштадта, получившего своё нынешнее название в конце 18 века. В основной массе жителями предместья являлись малоимущие, рабочие заводов и

предприятий, мелкие торговцы и ремесленники.

РИЖСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ПРИЗРЕНИЮ РУССКИХ БЕДНЫХ

Московский форштадт был печально знаменит высоким уровнем преступности и нищеты. Известный писатель русской эмиграции Георгий Иванов, проживший несколько лет в межвоенной Риге, писал: «За толкучим рынком тянется Московская улица. Здесь с ободранных стен, из голых окон мрачных дворов смотрит нищета, хулиганство, порок. Чем дальше вглубь по Московской, тем мрачнее картина. Прогуливаясь там постороннему даже днём не совсем безопасно. Почти каждый день на Московской подбирают людей с проломленным черепом, с челюстью, раздробленной кастетом, с ножевой раной под рёбрами или между лопаток. Окрестные трактиры кишат ворами и хулиганами».²

Однако наряду с малоимущими горожанами в предместье проживали и русские домовладельцы, интеллигенция, купцы и предприниматели.³ Осознавая бедственное положение соотечественников, именитые русские купцы, предприниматели и состоятельная интеллигенция (Поповы, Камарины, Садовниковы, Кузнецовы и другие) в 60-х гг. 19 века занялись устройением ряда благотворительных заведений, наиболее известные из которых – Русское Благотворительное общество, Богадельня Фирса Садовникова, Общество попечения о русских детях и целый ряд других благотворительных начинаний.⁴ Одним из первых было создано Русское Благотворительное общество или Рижское Благотворительное общество для призрения русских бедных, основанное в 1863 г. Следует заметить, что 60-е гг. 19 века ознаменовались бурным развитием русской общественной жизни и,

как следствие, общественных организаций в Лифляндии, в русле чего и было основано Русское благотворительное общество, возглавляемое А.К. Поповой. В благом начинании приняли участие прибалтийский генерал-губернатор барон Ливен и его супруга Мария Александровна.⁵

Целью общества являлось воспитание и оздоровление молодого поколения, преимущественно детей из малоимущих семей Московского форштадта, обучение грамоте и изоляция от тлетворного влияния среды обитания.⁶ Благодаря успешной деятельности правления в скором времени общество расположило к себе рижскую администрацию – Магистрат, пожертвовавший благотворительной организации земельный участок на ул. Романовской (ныне ул. Лачплеша), 106/108. Однако этого было недостаточно, и вскоре общество за свой счёт приобрело земельный участок по соседству.

В 1868 г. стараниями комитета учреждения был построен приют, через несколько лет получивший название «Мариинский детский приют», в честь бракосочетания великой княжны Марии Александровны, а затем и школа. Успешную деятельность приюта обеспечил неприкосновенный дарственный капитал, размером в 50 000 рублей. В приюте дети проходили курс начального образования и обучались азам различных ремёсел: мальчики – сапожному делу, девочки – шитью. Помимо этого воспитанники помогали по хозяйству. По достижению 16-ти лет, после успешного окончания школы, администрация содействовала поступлению способных учеников в ремесленные училища, при этом обеспечивая подростков необходимой экипировкой и инструментами.⁷ Кроме того, Благотворительное общество оказывало помощь в виде денежных пособий, выдаваемых нуждающимся.

На протяжении последующих лет значительно выросло число воспитанников

приюта и актуализировался вопрос его расширения. В 1879 г. было положено начало строительству училища, в честь 25-летия царствования Александра II названного Александровским училищем для мальчиков.⁸ В Александровское училище (открыто в 1885 г.) принимались дети из малообеспеченных семей любых вероисповеданий. Закон Божий, в зависимости от конфессионального состава учащихся, преподавали священнослужители соответствующих конфессий.⁹

В 1886 г. председатель комитета Благотворительного общества А. Я. Камарина подарила Мариинскому приюту свою дачу в местечке Ной-Дуббельн (сегодня Дубуты), а купец И. К. Мухин* рядом с дачей построил еще один двухэтажный дом для нужд приюта.¹⁰ Благодаря рачительной деятельности губернатора М. А. Зиновьева учреждения в дальнейшем получали дополнительные субсидии из городского бюджета и пособия из Императорского фонда.

Храм во имя иконы БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЕ»

Финансовые поступления не только укрепили работу благотворительного заведения, но и позволили воплотить в жизнь давний замысел, лелеемый со дня основания приюта, – возведение домового храма. Руководство общества прекрасно осознавало значение домашней церкви в учреждении, принявшем на себя заботу о религиозно-нравственном и трудовом воспитании детей из неблагополучных, бедных семей

* Игнатий Кузьмич Мухин (1857–1903) – меценат из рода купцов Мухиных. Отец скульптора В. И. Мухиной, автора композиции «Рабочий и колхозница», ставшей визитной карточкой «Мосфильма». Участвовал в строительстве Благовещенской церкви, церкви Всех Скорбящих Радосте, обновлении Петропавловского храма и в других благотворительных проектах.

Храм во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» в начале 20 века
(Фото: pravoslavie.lv)

и сирот. На храм при приюте возлагались большие надежды как в религиозном, так и в воспитательном отношении, «ибо чем ближе дети и школьное воспитание стоит к церкви, чем теснее связаны с нею, тем религиознее, благовоспитаннее могли быть питомцы приюта».¹¹ Для осуществления замысла была избрана строительная комиссия, в которую вошли архитектор Рижского учебного округа А. П. Кизельбаш и члены комитета благотворительной организации – Е. А. Камкин, И. В. Гусев, П. М. Потапов.

Проект каменного храма, длиной в 16 м, шириной в 7 м, высотой в 5,8 м, вместимостью на 200 человек и певчими хорами на 40 человек разработал архитектор Алексей Кизельбаш.¹²

Закладка храма была приурочена к 30-летию общества и состоялась в Фомино воскресенье, 4 апреля 1893 г. 26 декабря того же года церковь была освящена высокопреосвященным Арсением, архиепископом Рижским и Митавским* во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», в народе же храм прозвали Скорбященской церковью.¹³

Арсений (Брянцев), архиепископ Рижский и Митавский
(Фото: www.pravenc.ru)

* Архиепископ Арсений (Александр Дмитриевич Брянцев) (1839–1914) – епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Харьковский и Ахтырский. В 1863 году окончил Смоленскую семинарию. В 1867 году со степенью доктора Богословия закончил Киевскую Духовную Академию. 4 февраля 1868 году рукоположён в сан священника. В 1873 году назначен ректором Таврической духовной семинарии, возведён в сан протоиерея. В 1875 году пострижен в монашество с именем Арсения, а 27 апреля возведён в сан архимандрита. В 1882 г. хиротонисан во епископа Ладожского, викария Санкт-Петербургской митрополии. 22 октября 1883 года назначен в сан епископа ректором и профессором Санкт-Петербургской Духовной Академии. 28 марта 1887 году назначен епископом Рижским и Митавским. За десятилетнее пребывание (с 1887 по 1897 гг.) на Рижской кафедре было воздвигнуто 67 новых храмов и несколько часовен, образовано 26 новых приходов. Его усердием создан Пюхтицкий женский монастырь, а в Риге основана Свято-Троицкая женская община.

Строительные и отделочные работы, вместе со стоимостью внутреннего инвентаря, обошлись обществу в 10 000 рублей.¹⁴ Благодаря стараниям руководительницы общества А. Я. Камариной храм и ризница были полностью обеспечены всем необходимым.¹⁵ Церковь украшал позолоченный резной дубовый иконостас (пожертвованный председательницей общества) с 16 писанными на медных досках иконами чеканной работы. Среди прочих икон, пожертвованных и купленных на нужды храма, нужно отметить запрестольный образ «Моление о Чаше», икону «Казанская Богоматерь» и, конечно, «Всех скорбящих Радосте».¹⁶ Благое начинание поддержало и хозяйственное управление при Священном Синоде, подарив полный круг богослужебных книг. Храм принадлежал Благотворительному обществу и по сути был домовою церковью, что, впрочем, не являлось ограничением – церковь была открыта для всех молящихся. 19 сентября 1894 г. по личному приглашению руководительницы Марииинского приюта А. Я. Камариной Ригу посетил святой праведный отец протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский).

Следует заметить, что первым делом о. Иоанн отправился в приют, осмотрел здания и храм, где отслужил Божественную литургию, и лишь затем нанес визит архиепископу Рижскому и Митавскому Арсению.¹⁷ Через несколько лет о. Иоанн снова навестил Благотворительное общество, подарив домовою церкви воздухи, епитрахиль и церковную утварь.¹⁸ О. Иоанн и в дальнейшем поддерживал деятельность храмов Рижской епархии, только в 1894 г. пожертвовав на нужды приходов свыше 6700 рублей.¹⁹

В марте 1895 г. было положено начало неприкосновенному капиталу – правление внесло первый взнос в 800 рублей ценными бумагами, проценты от которых покрывали все расходы по содержанию

Угол ул. Садовникова и
Лачплеша.
Картина А. Юпатова
(фото: riga1201.wordpress.com)

храма и причта. В целях пополнения фонда комитет правления постановил принимать имена в синодик на вечное поминовение, утвердив стоимость внесения имени в 100 рублей.²⁰ В 1906 г. на пожертвования советника коммерции А.И. Гусева земельный участок Благотворительного общества обнесли каменной оградой и возвели часовню.²¹

Не совсем понятно, кто являлся настоятелем храма – с момента основания и в течение следующих лет в церкви часто менялись священники. Наиболее заметным среди них являлся Николай Андреевич Перехвальский*, служивший в церкви с 1899 по 1904 г. Очевидно, его сменил Вла-

димир Мицкевич, служивший в храме до конца июля 1906 г.²² Проблема постоянной смены священнослужителей неблагоприятно сказывалась не только на работе церкви (богослужения совершались нерегулярно, а иногда храм был закрыт даже на праздники), но и на религиозном воспитании детей, так как священник являлся учителем Закона Божьего в Александровской школе.

В том же 1906 г., за неимением постоянного наставника, обязанности законоучителей исполняли псаломщики храма Всех Святых Василий Александров и Николай Андреев.²³ На протяжении последующих трёх лет церковь окормляли различные священники, в том числе и преподаватель Рижской духовной семинарии протоиерей Ф.М. Либеровский (специалист по литургике и гомилетике), бывший ректор семинарии, кандидат богословия архимандрит Иоаким (Левицкий)**, а также А. Белого-

* Николай Андреевич Перехвальский (1873–1966) окончил Рязанскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. Рукоположён во священники 1 ноября 1899 г., служил в рижской церкви Всех Скорбящих Радосте, затем с 1904 г. – в рижской Александро-Невской церкви. Законоучитель Рижской городской гимназии и член Рижской духовной консистории. Во время Первой мировой войны находился в эвакуации в Ярославле. С 1932 г. был рижским благочинным, преподавал в Рижской духовной семинарии. С епископом Иоанном (Гарклавсом) в 1944 г. переехал в Германию, затем в США. Был настоятелем православной церкви в г. Лоренс (штат Массачусетс, США).

** Архиепископ Иоаким (Иван Акимович Левицкий) (1853–1918). В 1879 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и определён преподавателем Рижской духовной семинарии. С 1883 по 1886 г. состоял законоучителем Рижского пехотно-юнкерского училища и частного училища Тайловой. 28 июня 1893 г. пострижен в монашество, 29 июня возведён в сан архимандрита и определён ректором Рижской духовной семинарии. 14 января

родский и другие священнослужители.²⁴ Наконец 20 августа 1909 г. настоятелем храма и преподавателем Закона Божьего был назначен иерей Иоанн Титов**, до этого служивший в селе Песочня Жиздринского уезда в Калужской епархии.²⁵

Настоятелю храма был назначен постоянный оклад – 720 рублей в год.²⁶ По законодательству священник, служивший в храме, принадлежавшем частному обществу, не имел права на пенсию, которую не могло предложить и Благотворительное общество, не обладавшее частным пенсионным фондом. В январе 1910 г. председательница комитета общества обратилась к Духовной консистории с просьбой принять о. Иоанна на казённое содержание. Консистория и учреждение нашли компромисс – священнику начислялась пенсия из государственного пенсионного фонда, но жалование по-прежнему выплачивало Благотворительное учреждение.²⁷

В 1910 г. в храме был проведён капитальный ремонт и образован хор певчих из приютских детей под руководством регента П.Ф. Столярова.²⁸ Хор пел не только в Скорбященском храме, но и во время праздников в церкви во имя Святого Князя Владимира в Дубулты, расположенного неподалёку от дачи, где летом отдыхали воспитанники приюта.²⁹

24 октября 1913 г. общество отпраздновало 50-летний юбилей, в честь чего была от-

1896 г. – хиротонисан во епископа Балтского, викария Каменец-Подольской епархии. С 24 мая 1897 г. епископ Брестский, викарий Литовской епархии. С 13 января 1900 г. епископ Гродненский и Брестский. С 26 ноября 1903 г. епископ Оренбургский и Уральский. С 13 августа 1910 г. епископ Нижегородский и Арзамасский. 6 мая 1916 г. возведён в сан архиепископа. В 1917–1918 гг. участвовал в Поместном Соборе. В 1918 г., согласно прошению, уволен на покой и уехал к родственникам в Крым. В конце 1918 г. (по другим данным, в 1921 г.) был повешен бандитами под Севастополем.

служена заупокойная литургия и панихида с поминовением усопших благотворителей. После панихиды настоятелю храма были подарены новые сосуды, воздухи и прочий инвентарь для совершения богослужений, общей суммой в 269 рублей. В свою очередь, воспитанники общества поднесли в дар храму икону «Всех скорбящих Радосте». На другой день архиепископ Рижский и Митавский Иоанн*, в сослужении с протоиереем рижского кафедрального собора о. Владиславом Плисом, благочинным о. Николаем Тихомировым, протоиереем о. Ф. Либеровским и настоятелем храма о. Иоанном Титовым, отслужил благодарственный молебен. Торжественное мероприятие посетило множество высокопоставленных гостей, в том числе лифляндский губернатор гофмаршал Н. А. Звягинцев, вице-губернатор князь Н. Д. Кропоткин, губернатор Риги В.Ф. Буммеринг и другие.³⁰

Председательница комитета учреждения И. И. Потапова попросила господина Н. А. Звягинцева от имени общества «повергнуть к стопам Его императорского величества чувство верноподанной преданности и беспредельной любви». Интересно, что вскоре на имя лифляндского губернатора император прислал благодарственную телеграмму, в которой, в свою очередь, выражал почтение учреждению.³¹

* Архиепископ Иоанн (Иван Ксенофонтович Смирнов) (1844–1919). В 1858 г. окончил Муромское духовное училище. В 1863 г. окончил Владимирскую духовную семинарию, в 1867 г. Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1883 г. был назначен ректором Рязанской духовной семинарии. В 1901 г. пострижен в монашество и возведен, в сан архимандрита рязанского Троицкого монастыря. В 1902 г. – хиротонисан в епископа Чебоксарского. С 1904 г. епископ Полтавский и Переяславский. С 13 августа 1910 г. – епископ Рижский и Митавский. Участник Поместного Собора 1917 г. В том же году назначен архиепископом Рязанским и Зарайским. Умер в 1919 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРАМА В НЕЗАВИСИМОЙ ЛАТВИИ

Наступил наиболее стабильный и многообещающий период деятельности Рижского общества для призрения русских бедных – успешно работали Мариинский приют и Александровское училище, летний лагерь в Дубулты, наконец была решена проблема причта, рос неприкосновенный капитал и пожертвования. Помимо прочего, разрабатывался проект возведения нового учебного заведения, стартовый капитал которого составляли пожертвования суммой в 7700 рублей, собранные во время юбилейных торжеств.³²

К сожалению, юбилейному году было суждено стать последним годом спокойной жизни учреждения. Великое отступление российской армии, приближение фронта к Риге и приказ военного командования вынудили эвакуироваться приют с имуществом и 90 детьми в г. Ливны Орловской губернии. Благодаря трудам воспитателей в эвакуации удалось не только уберечь детей и имущество, но и возобновить работу школы. В 1918 г. по распоряжению новой власти приют перешёл в юрисдикцию комиссариата социального обеспечения и был соединён с местным детдомом.

Во время немецкой оккупации Риги в зданиях приюта и Александровского училища размещались беженцы. Оставшиеся члены администрации продолжили благотворительную деятельность, занимаясь сбором средств и оказанием помощи немущим. Богослужения в Скорбященской церкви не совершались. Очевидно, настоятель храма о. Иоанн эвакуировался вместе с воспитанниками и воспитателями Мариинского приюта, во всяком случае, в последний раз его имя упоминалось весной 1915 г. и больше не фигурировало в документах учреждения.*

* О. Иоанн не вернулся в Латвию и остался в России, переехав в родной поселок Песочню. В 1937 г. священник был приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 8 января 1938 г.

Во время большевистской оккупации (с 4 января по 22 мая 1919 г.) имущество Рижского благотворительного общества по призрению русских бедных подверглось тотальному разграблению – был устроен торг, на котором ушло с молотка всё, что удалось сохранить членам комитета учреждения, в том числе и личные вещи воспитательницы, находившейся в Ливнах.³³ Во время боев за Ригу, в мае 1919 г., здания общества пострадали от бомбардировки, что довершило разрушение.

Начало 20-х гг. ознаменовалось постепенным возвращением беженцев, среди которых в Ригу вернулись 24 довоенных члена общества. 23 марта 1922 г. было положено начало восстановлению деятельности организации. За годы лихолетья имущество учреждения пришло в упадок – здания Мариинского приюта и Александровского училища нуждались в капитальном ремонте, дача в Дубулты была сильно разрушена, причём, не столько боевыми действиями, сколько усердием окрестных жителей. Скорбященская церковь стояла заколоченной. Восстановителям общества пришлось столкнуться не только с многочисленными хозяйственными проблемами, но и с судебными дрязгами – за время отсутствия хозяев земельный участок в Дубулты успел присвоить предприимчивый делец.

Благодаря трудам членов общества А. И. Трофимова, М. Д. Меркульева, В. П. Камкиной, П. Н. Якоби, П. В. Ладыгина и других удалось частично отремонтировать здания на ул. Лачплеша в Риге и привести в относительный порядок храм. Накануне престольного праздника, 3 октября 1922 г., в церкви было совершено первое за семь долгих лет всенощное бдение, а 4 октября архиепископ Иоанн (Поммер) отслужил Божественную литургию. В знак

дружественного расположения о. Иоанн подарил храму восемь икон. Вскоре были приведены в порядок церковная ограда и часовня. Кроме того, комитет общества сумел договориться о сдаче зданий бывшего Мариинского приюта Русской правительственной средней школе, а помещения бывшей Александровской школы – под ремесленное училище сроком на шесть лет. По соглашению вместо платы городская управа осуществила капитальный ремонт, в котором сильно нуждалось строение, «представлявшее собой груды развалин».³⁴ В течение следующих лет удалось отсудить и дачный участок в Дубулты, а также получить небольшую часть чудом уцелевших довоенных вложений.

Очевидно, по причине вышеописанных хлопот комитету общества было не до восстановления регулярных богослужений и работы храма. Службы проводились эпизодически, как правило, по большим праздникам, а о штатном священнике не приходилось и мечтать.³⁵ Однако в 1927 г. наметились некоторые изменения. В преддверии торжеств, посвященных 65-летию юбилею общества, отремонтировали церковную крышу, купола и фасад здания. Кроме того, с 5 ноября в храме начались регулярные всенощные службы по субботам и обедни по воскресеньям и праздникам. Следует заметить, что возобновление работы храма было не только приурочено к юбилею, но и имело целью «в противовес вновь выстроенным молитвенным домам воскресить в том предместье города забытый храм».³⁶ Речь шла о «Храме Спасения» Вильяма Фетлера* (ул. Лачплеша,

117), деятельность которого желало ограничить православное духовенство во главе с владыкой Иоанном.

«Храм Спасения» В.А. Фетлера
(фото: hymns.us.to/fetler)

К сожалению, не имеющая своего прихода церковь всецело находилась на попечении Благотворительного общества, которое не могло своими силами содержать храм и его причт. За неимением средств через полгода регулярные службы были прекращены, храм открывался лишь на двенадцатые праздники и по особым случаям, одним из которых стала панихида на смерть почетной попечительницы общества императрицы Марии Федоровны.³⁷

Ситуация кардинальным образом изменилась осенью 1931 г., на этот раз в лучшую сторону. В октябре 1930 г. в Риге было основано русское гимнастическое общество «Русский Сокол в Риге». В роли инициаторов его организации выступили

проповедовал в Санкт-Петербурге, где открыл молитвенный дом в 1911 г. В 1912 г. открыл молитвенный «Дом Голгофы» в Риге. В ноябре 1914 г. его деятельность была признана незаконной, чему последовало изгнание из России. В эмиграции организовал миссионерский Евангельский комитет по работе среди русских военнопленных в Европе. В 1923 г. вернулся в Латвию, где в 1927 г. открыл «Храм Спасения» (ул. Лачплеша, 117) и школу миссионеров. В 1939 г. эмигрировал в США.

* Вильям Андреевич Фетлер (1883–1957) – широко известный латышский миссионер, баптист. В 1907 г. окончил баптистский колледж Сперджене в Лондоне. После учебы служил в баптистской церкви в г. Елгава. При финансовой поддержке известного промышленника Ч. Филиппса и английских миссионерских обществ успешно

Бывшее Александровское училище и храм во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» в 20-х гг. 20 века. Благотворительный праздник «Белого цветка», организованный в целях борьбы с туберкулезом (фото: russkie.lv)

И. Н. Заволоко*, Н. Н. Лишин**, А. А. Курочкин, И. Г. Пинус, о. Дмитрий Захаров***

* Иван Никифорович Заволоко (1897–1984). Педагог, краевед, общественный деятель, старообразячский наставник. Поддерживал контакт с антибольшевистской организацией НТСНП. В 1932 г. в его квартире был проведён обыск, не принесший результата. В 1940 г. был арестован органами НКВД и 17 лет провёл в ссылке и лагерях, где потерял ногу. Вернувшись в Ригу в 1957 г., стал внештатным сотрудником Института русской литературы в Ленинграде (Пушкинский дом) и участвовал в организуемых им археографических экспедициях.

** Николай Николаевич Лишин (1893–1941). Сын известной общественной деятельницы, владелицы рижской частной женской гимназии Олимпиады Лишиной. Офицер военно-морского флота Российской империи. Участник Белого движения в составе Каспийского, позже Сибирского флота. С 1920 по 1927 г. в эмиграции. Жил в Китае, в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, в Эстонии, затем в Риге. Один из главных организаторов и идеологов «соколовства» в Латвии. Был связан с «Братством Русской Правды» и другими антисоветскими организациями. В 1938 г. издал книгу, основанную на воспоминаниях. В 1940 г. был арестован. Расстрелян в 1941 г.

*** О. Дмитрий Иванович Захаров (1894–1951?). В 1916 г. окончил Гатчинское военное училище. Офицер РИА, участник Первой мировой войны. В боях был тяжело ранен, за отвагу награждён орденом св. Георгия. С 1921 г. проживал в Риге. С отличием окончил Духовную семинарию в 1929 г. Рукоположён в священники в 1931 г. Служил в храме Св. Князя Владимира в Дубулты, затем в Скорбященской церкви и храме Св. Евфросинии Полоцкой в Карсае. Осуществил капитальный ремонт и перестройку храма в

и другие представители русской интеллигенции.³⁸

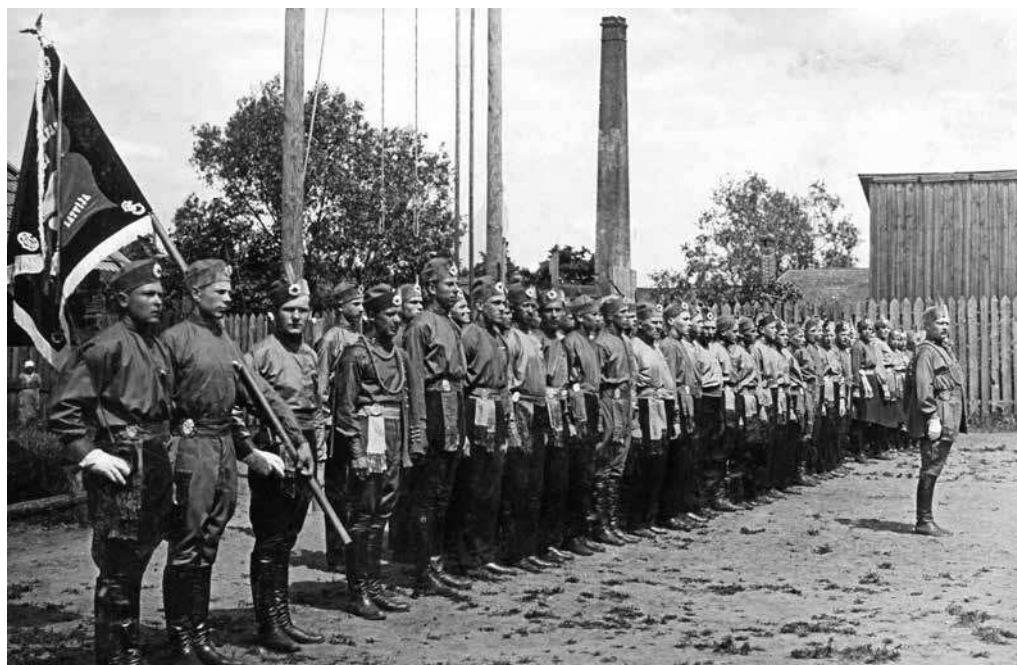
Следует заметить, что «Русский Сокол» не был сугубо спортивной организацией, краеугольными камнями сокольской идеологии являлось воспитание духовно и физически развитой русской молодёжи, по умолчанию для свержения коммунистической диктатуры и восстановления поруганной России.³⁹ В течение межвоенных лет «соколы» проявили себя как одно из наиболее активных общественных молодёжных движений в межвоенной Латвии.

Очевидно, по инициативе одного из «соколов», о. Дмитрия Ивановича Захарова*, представители организации обратились к комитету правления Благотворительного общества с предложением возобновить регулярные богослужения в храме. Чтобы инициатива не осталась только словами, «соколы» обязались взять на себя расходы по отоплению храма, организовать церковный хор и регулярную уборку. Благотворительное общество с воодушевлением приняло предложение, обязуясь содержать священнослужителя и покрыть хозяйственные расходы.⁴⁰ Инициативу о. Дмитрия в данном предложении подтверждает факт, что, будучи рукоположён в сан в конце мая 1931 г., он служил

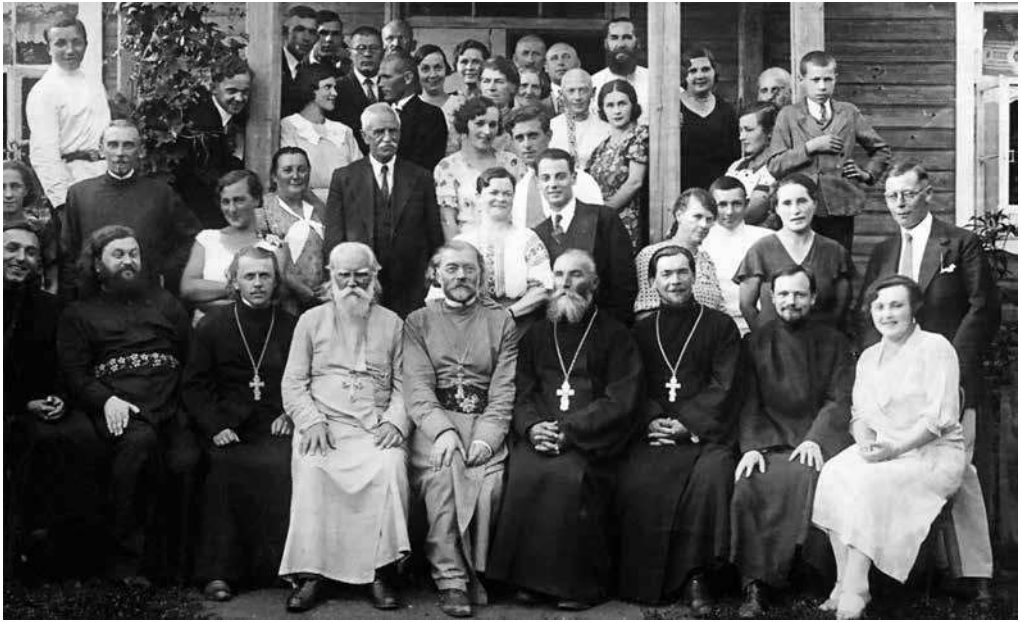
Краславе. В июне 1941 г. запрещён в служении, переехал в Абренский уезд. С сентября 1941 г. служил в Ритупе и Аугшпиласе. Скончался после 1951 года.

Рижское общество «Русский Сокол». В центре Н.Н. Лишин
(Фото из коллекции автора)

Коллеги рижского «Сокола», общество «Русский Сокол» в г. Даугавпилс
(Фото из коллекции о. Георгия Петровского)

Отец Димитрий Захаров в первом ряду, третий справа
(Фото из коллекции Д.И. Трубецкого)

во Владимирском храме в Дубулты, расположенном по соседству с летним детским лагерем (колонией) Благотворительного общества. К тому же именно о. Дмитрий был назначен настоятелем Скорбященской церкви с первых дней её возрождения.⁴¹

31 октября состоялось открытие церкви, первую всенощную отслужили ректор Рижской духовной семинарии о. Иоанн Янсон, о. Дмитрий Захаров и о. Петр Берзинь. С этого дня был установлен чёткий порядок служб, которые впоследствии проводились регулярно по субботам, воскресеньям и праздничным дням.⁴² Таким образом, впервые за 16 лет храм обрёл постоянного пастыря и восстановил круг богослужений на регулярной и долгосрочной основе.

Как известно, в описываемый период Латвийская Православная Церковь испытывала острую нехватку в образованных священнослужителях, поэтому вскоре о. Дмитрия перевели в храм Св. Евфросинии Полоцкой в Карсаве, где незадолго до это-

го скончался настоятель о. Александр Вицкоп.⁴³ На место о. Дмитрия был назначен о. Михаил Георгиевич Кравченко* (также являвшийся активным членом общества «Русский Сокол»), рукоположённый в сан в январе того же года и окормлявший до этого паству Тюршинской церкви на границе с Эстонией.⁴⁴

Вскоре в храме появился постоянный хор, под управлением регента М. Ф. Грив-

* О. Михаил Григорьевич Кравченко (1901–1945). В 1918 - 1921 годах обучался в Петроградском Реальном училище. В 1928 г. поступил в Рижскую духовную семинарию, окончил в 1930 г. В 1931 г. рукоположён в священники. Служил в Тюршенской (Кюрши), затем и Скорбященской церкви, а также в храмах Св. Князя Владимира (Дубулты) и Всехсвятской церкви (Рига). В 1941 г. был назначен в Даугавпилсскую Успенскую церковь. С сентября 1941 г. принимал участие в Внутренней Православной миссии в Риге. Участвовал в Белорусском комитете. Арестован в 1944 г. Умер от туберкулеза в заточении в 1945 г.

На фото сидят (справа налево) : о. Михаил Кравченко, о. Алексей Торопогрицкий, архиепископ Иоанн (Поммер), неизвестный священник, о. Иоанн Янсон, неизвестный священник.
Первая половина 30-х годов XX века (фото из коллекции Д. И. Трубецкого)

ского*, а затем В.Г. Головкина, росло число прихожан, увеличивались сборы.⁴⁵ В 1932 г. в церковь провели электричество, на собранные пожертвования был отлит трехлудовый колокол. «Русские соколы» занялись ремонтом помещений храма, а члены духовного кружка сокольского общества начали прислуживать в алтаре. Прихожане храма, члены правления Благотворительного общества и прочие благодетели жертвовали не только денежные суммы, но и ткани (на облачения и аналой), вино, свечи, иконы, служебную утварь и хозяйственный инвентарь. Так, староста храма Н.А. Шиллинг взял на себя расходы по содержанию о. Михаила, Е.С. Шиллинг пожертвовала

* Михаил Федорович Гривский (1878–1945) – священник, известный регент, хоровой дирижер, учитель пения. С 1929 по 1940 г. – руководитель русского певческого общества «Баян» в Риге. Умер в 1945 г.

иконы Николая Мир Ликийских Чудотворца, великомученика и целителя Пантелеймона, «соколы» – образа Иоанна Воина, св. Николая и Голгофу. Благодаря попечительству прихожан, собранных средств с лихвой хватало на содержания храма и даже оставался остаток, позволяя покрывать хозяйственные работы без участия капитала Благотворительно общества.⁴⁶

В 1936 г., следуя примеру «соколов», храм под свою опеку взяли дружины русских скаутов и гайд.⁴⁷ Скауты вскладчину с «соколами» покупали для храма дрова, прислуживали в храме, а гайды пели в церковном хоре.⁴⁸

Таким образом, Скорбященская церковь стала не только храмом, облюбованном прихожанами близлежащих домов, но и единственной церковью популярнейших русских молодежных организаций в Риге. Как правило, летом службы в храме

прекращались и возобновлялись в конце сентября. В это время о. Михаил служил в дубултском храме, окормляя духовные нужды православных дачников и детей из летней колонии.⁴⁹

Одним из членов правления Благотворительного общества являлся известный общественный деятель, городской инженер и староста сокольского общества Михаил Дмитриевич Кривошапкин. Будучи профессионалом, он зорко следил за качеством работ, проводимых подрядчиками, и тщательно проверял их добросовестность. По его указанию некачественно окрашенный в 1937 г. храм в следующем году был бесплатно перекрашен в светло-зеленый цвет.⁵⁰ По иронии судьбы, упоминание об этой хозяйственной неувязке и несколько черно-белых фотографий являются одними из немногих дошедших до наших дней свидетельств о внешнем виде Скорбященской церкви.

В июле 1937 г. правление Благотворительного общества получило указ от Государственного департамента духовных дел открыть приход в храме либо приписать церковь со всем имуществом к храму с приходом. Следует заметить, что и без данного указания священнослужители храма назначались Синодом, и в этом отношении церковь относилась к кафедральному собору, но юридически находилась в неопределённом положении, под эгидой Благотворительного общества.⁵¹ После долгих прений в январе 1940 г. церковь была приписана к рижскому кафедральному собору*, но по-прежнему содержалась за счет Благотворительного общества.⁵² Кроме того, организационные и хозяйственные вопросы решались на собраниях членов правления общества. Впрочем, как упоминалось выше, хозяйственные расходы редко затрагивали бюджет благотворительного учреждения, храм был в состоянии содержать себя сам.

М. Д. Кривошапкин
(Фото из архива русской студенческой
корпорации «Fraternitas Arctica»)

По сложившейся традиции 15 мая 1940 г. о. Михаил Кравченко отправился служить в дубултский храм, а Скорбященская церковь закрылась до наступления осени.⁵³ Как известно, лето 1940 г. стало роковым – 17 июня Латвийская Республика была оккупирована и аннексирована, войдя в состав СССР.

Наступил сентябрь, время открытия Скорбященского храма, однако церковь уже не могла работать по-прежнему – новая власть ввела кардинальные изменения в дальнейшее положение всех Церквей и конфессий ЛССР. По декрету 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви всё церковное имущество подлежало национализации. Религиозные общества впредь получали движимое и недвижимое имущество в «бесплатное пользование», однако это же имущество подлежало налогообложению, предусмотренному для частного предпринимательства.⁵⁴

На сентябрьском заседании правление Благотворительного общества постановило передать Скорбященскую церковь прихожанам храма, под управлением прихода (который на тот момент ещё не был создан), в противном случае церковь пришлось бы закрыть.⁵⁵ Прихожане не пожелали расставаться с храмом, и 1 октября зарегистрировали приход, кроме того, был назначен новый настоятель храма – протоиерей Иоанн Петрович Журавский.⁵⁶ Многолетний настоятель о. Михаил Кравченко был переведён в церковь Всех Святых, находящуюся неподалёку, на Московском форштадте.

В начале декабря 1940 г. было национализировано всё имущество Благотворительного общества, а 21 декабря начат процесс его ликвидации.⁵⁷ Таким образом, 18 февраля 1941 г., на 74-м году существования, Рижское благотворительное общество для призрения русских бедных было ликвидировано, а его имущество передано исполкому горсовета.⁵⁸

РИЖСКИЙ СТАРЕЦ О. ИОАНН ПЕТРОВИЧ ЖУРАВСКИЙ И СКОРБЯЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Церковь продолжила работу под управлением новообразованного приходского совета и настоятеля о. Иоанна. О. Иоанн Журавский являлся яркой личностью, безусловно заслуживающей внимания, к тому же и дальнейшая судьба Скорбященского храма была неразрывно связана с деятельностью этого настоятеля. Иоанн Петрович Журавский родился в 1867 г. в семье священника. В 1890 г. окончил Рижскую духовную семинарию и начал пастырский путь псаломщиком Всехсвятской церкви г. Вентспилса. Вскоре был рукоположён во диакона в Свято-Духовской церкви (г. Екабпилс), а в 1895 г. – во священника в Марциенской церкви в г. Видземе, где когда-то служил его отец.

На фото сидят (слева направо) : о. Григорий Пономарев, о. Иоанн Журавский, о. Петр Балодис, о. Николай Перехвальский, о. Алексей Торопогрицкий, о. Иоанн Янсон, о. Роман Пассит, о. Николай Шалфеев
(Фото: <http://www.visusveto.lv/news/45/83/najdena-istoricheskaya-fotografiya>)

С детства великолепно владея латышским языком, о. Иоанн служил и в латышских приходах, где в скором времени обрёл славу доброго и чуткого пастыря не только среди православных, но и среди лютеран. Кроме того, о. Иоанн отличался глубоким знанием церковного пения и выпустил несколько сборников песен, которыми широко пользовались верующие в латышских приходах. Впоследствии за просветительские труды на духовной ниве о. Иоанн удостоился высшей государственной награды Латвии – ордена Трёх звезд.⁵⁹

В начале пастырского пути о. Иоанн сподобился общения с о. Иоанном Сергиевым (Кронштадским), вероятно, во время визита последнего в г. Вентспилс в 1894 г. Достоверно известно, что святой кронштадтский пастырь подарил о. Иоанну Журавскому рясу и передал свои духовные заветы. Народ говорил впоследствии: «Дар от Иоанна к Иоанну перешел». О. Иоанн Журавский широко прославился бескорыстностью, творя щедрую милостыню, был великим молитвенником, обладал даром исцеления и прозорливости. Отказавшись от выгодного места в кафедраль-

ном соборе, о. Иоанн принял на себя крест служения в рижской тюремной церкви и Свято-Фирсовой Садовниковой богадельне. С 1920 по 1940 г. он служил в Центральной рижской тюрьме, в Свято-Никольской церкви и в Рижской пересыльной тюрьме, в Свято-Сергиевской церкви. Служение о. Иоанна словно являло образ святителя Николая – доброго пастыря. Множество карманов его специально сшитой рясы всегда были полны подарков для арестантов, а в великие праздники он обходил камеры уже с целыми мешками подарков. В тюрьмах о. Иоанн создал четыре хора, две духовные библиотеки, ибо он считал, что через пение и молитву заблудшие души приходят к Богу. Арестанты же ему изготавливали резные оклады к Евангелию и другие вещи церковного обихода. Благодаря заботам о. Иоанна многим заключённым впоследствии коренным образом удалось изменить свою жизнь.⁶⁰ Будучи священником тюремных церквей, своей добротой и заботой о. Иоанн сумел расположить к себе даже коммунистов, находящихся в заточении при режиме Карлуса Ульманиса. Коммунисты запомнили доброту и человечность о. Иоанна и, когда пришли к власти, оплатили батюшке добром за добро, вычеркнув его имя из списков «классово чуждых элементов», подлежавших репрессиям.⁶¹

Скорбященская церковь не закрывалась и в годы войны, являясь в прямом смысле утешением скорбящей паствы района, вплотную примыкавшего к рижскому гетто. О. Иоанн и здесь не остался в стороне – рискуя поплатиться собственной жизнью, священник тайно помогал несчастным узникам гетто.⁶² В 1944 г. о. Иоанн должен был отправиться в эмиграцию, вместе с группой из 25 священников во главе с епископом Рижским Иоанном (Гарклавсом), однако всё же остался на свой страх и риск вместе с паствой Скорбященской церкви.

ХРАМ В ГОДЫ СОВЕТСКОГО РЕЖИМА

В июле 1945 г. 20 прихожан Скорбященской церкви обратились к государственным инстанциям с просьбой передать храм в пользование прихода, а в августе был официально зарегистрирован приход храма. Следует заметить, что, вопреки стереотипам, больше половины подписавших прошение прихожан были далеко не стариками и даже не пожилыми людьми, а верующими 25–40 лет, различных профессий. Интересно, что одними из наиболее активных членов прихода являлась семья известного доктора А. А. Курочкина, состоявшего в обществе «Русский Сокол», опекавшего храм в 30-е гг.⁶³ Настоятелем храма по-прежнему являлся протоиерей Иоанн Журавский, обязанности диакона, а по совместительству и псаломщика, исполнял С. А. Городецкий (с 1956 г. – М. Н. Трубецкой*), старостой и его помощницей была выбрана чета супругов Грасман, а церковный совет возглавили Н.Ф. Самохвалова, А. И. Иосевич и А. Ф. Грасман.⁶⁴

Богослужения проводились по всем воскресным и праздничным дням. Несмотря на тяготы военного времени и смутный послевоенный период, как известно, отмеченный разгулом криминала, имущество храма удалось сохранить без существенных потерь.⁶⁵ В последующие годы был произведён ремонт церкви: окрашены купола,

* Дьякон Михаил Никанорович Трубецкой (1917–1974). Окончил основную школу и гимназию в Резекне. До 1936 г. служил псаломщиком в церкви с. Михалово. В июле 1941 г. посвящён во диакона и в составе первых миссионеров Псковской Православной Духовной Миссии уехал служить в Лужский район. В 1944 г. вернулся в Латвию. Арестован в 1949 г., осуждён на 10 лет. В заключении в лагерях в Котласе. Освобождён в 1956 г., после возвращения в Латвию служил в кафедральном Христорождественском соборе и Скорбященской церкви в Риге, позже в Никольской церкви (г. Остров, Псковская область).

Скорбященский храм в 1945 г.
(фото: ЛГА, фонд 1419, оп. 1, д. 20)

О. Иоанн Журавский в конце
50-х годов XX века
(фото из коллекции Д. И. Трубецкого)

крыша, часовня и отремонтирована ограда.⁶⁶ Количество прихожан, указанных в официальных сведениях в разные годы, составляло свыше 300 человек.⁶⁷

Материалы делопроизводства немногословны и не в силах передать атмосферу, царившую в храме во время служб, совершаемых старцем о. Иоанном. По словам протоиерея Андрея Голикова, «его вера была непоколебима, ибо за ревностность служения о. Иоанн удостоивался редких откровений. Батюшке неоднократно были видения душ святых, у раков которых он молился, душ усопших на кладбищах и в церкви, во время служения, особенно во время Божественной литургии. Ему являлись те, за кого он молился. Столь сильная молитва старца как бы «проявляла» изображение невидимого мира. Ему принадлежат

прекрасные слова, что за усопших следует молиться «со слезами на глазах». Он был всегда душой так близок к тем, за кого молился или кому молился, что это вызывало таинственное действие. Случалось это и в отношении к здравствующим духовным детям, которые, находясь вдалеке, физически ощущали близость старца, присутствие его».⁶⁸ В 50 и 60-е гг. слава о духовных дарованиях о. Иоанна распространилась далеко за пределы Риги и Латвии, о. Иоанн был духовником не только мирян, но и многих рижских священников.

За советом к нему приезжали со всего Советского Союза, храм был переполнен молящимися. Служба в церкви начиналась в 8 часов утра и нередко заканчивалась в 3 часа дня, а то и в 5 часов вечера. Потом все шли к нему на совет, как к старцу, и на

Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church
Latvian Evangelical Lutheran Church

№ „46” Агцстад. 1946 г.

Свидетельств о крещении.

Выпис из метрической книги Рижской Свято-Иоанновской церкви за 1946 год за № 232.

Латвийская Сов. Соц. Республика гражданка
Бартишевская Надежда Александровна, русская, право-
славная, живет в г. Риге по Адмирал ул. № 6 кв. 11, у нея
в 1946 г. 17 июля в г. Риге родилась дочь, зарегистрирована в Рижском
отделе актов гражданского состояния 1946 г. Записка за
№ 308537, много крещена в 1946 г. Записка ее именина
Вера. Крестниками были Латвийской Сов. Соц. Респ.
граждане: Шеллерс Адольф Карлович, Бермань Людовик
Куртовна, живут в г. Риге по Маршала ул. № 42 кв. 4, и Гонра
Сельга Андреевна, живет в г. Риге по Красноармейской ул.
№ 8 кв. 2.

Рижской Свято-Иоанновской Богоматери Церкви
Пастором г. Риги Прот. Иерей Журавский Иван.

Свидетельство о крещении, выданное о. Иоанном
(фото из коллекции Д. И. Трубецкого)

благословение. Из храма домой будто лете-
ли по воздуху – такая сила благодати схо-
дила на людей!⁶⁹ Однако эта же благодать
не давала покоя и антицерковным силам,
особенно активизировавшимся со второй
половины 50-х. Так, во время пасхального
ночного богослужения 30 апреля 1960 г. в
алтарное окно раздался сильный и продол-
жительный стук. Прихожане вышли разо-
браться, в чем дело, но никого не обнару-
жили, а спустя несколько минут алтарное
окно разбил брошенный с улицы камень.
В другой раз храм обворовали воспитан-

ники ПТУ (ФЗУ), но вскоре добровольно
вернули украденное.⁷⁰

Следует заметить, что в своих пропо-
ведях о. Иоанн смело обличал богоборче-
скую власть, не скупясь на хлесткие выра-
жения: «Как коммунист – так вор», или
«Атеист – существо страшнее всякого ско-
та несмышлёного!» Очевидно, такой нон-
конформизм послужил причиной гонений,
которым подвергли 95-летнего старца. Сна-
чала это было предупреждение священно-
служителей, ему последовал официальный
указ, запрещающий говорить в проповедях

«соблазнительные и неудобопонятные выражения, примеры и факты». В 1962 г., за два года до смерти (о. Иоанн предсказал и свой смертный час), по доносу священнослужителей его отстранили от служения в Скорбященской церкви и заставили самого написать прошение об увольнении.⁷¹ О. Иоанна сменил протоиерей Николай Стефанович Шенрок*.

Отслужив на духовной ниве 71 год (небывалый случай в истории Латвийской епархии), батюшка Иоанн был предан собственной братией. Обладая несомненным даром прозорливости, о. Иоанн неоднократно говорил: «Храм снесут после моей смерти, пока я жив, храм не снесут». В Вербное воскресенье, 31 марта 1964 г., на 97-м году жизни, протоиерей Иоанн Петрович Журавский мирно отошёл ко Господу, а спустя два месяца начались сбываться его предсказания.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА СУЩЕСТВОВАНИЯ ХРАМА

В мае 1964 г. исполком рижского горсовета получил ходатайство Специального городского ПТУН 13 (расположенного по соседству со Скорбященской церковью) о дополнительном отводе земельного участка на ул. Лачплеша, 108 с расположенным на нём храмом Пресвятой Богородицы Всех скорбящих Радосте.

* О. Николай Стефанович Шенрок (1889–1965). Родился в семье крупного российского чиновника. После гимназии окончил Житомирские пастырские курсы. В 1912 г. рукоположён в сан священника. С 1912 по 1916 г. служил в Тульской губернии, затем (до 1934 г.) в разных приходах Ленинградской области и в Ленинграде. Во время войны – в Псковской Духовной Православной Миссии, священник в Свято-Троицком соборе в Пскове и заместитель начальника Миссии. Арестован в 1944 г., осуждён на 15 лет ИТЛ. Освобождён в 1955 г. Служил в Скорбященской, Благовещенской и Никольских церквях в Риге.

Скорбященский храм в конце
50-х годов XX века
(фото из коллекции Д. И. Трубецкого)

На заседании 3 июня 1964 г. совет исполкома предлагал расторгнуть арендный договор с приходской общиной и передать на баланс училища здание церкви, для последующего сноса храма.⁷²

В завязавшейся переписке с уполномоченным по делам религиозных культов при Совете Министров ЛССР А.А. Сахаровым была подробно описана ситуация и основания для сноса церкви. По словам председателя исполкома Московского райсовета Я. Шнейдерса, на улице Лачплеша, 106/108 располагалось недавно построенное общежитие и мастерские, но на этой же территории (практически в центре всех строений ПТУ) продолжала работать православная церковь, что не только «отрицательно влияло на воспитание учащихся», но и вызывало бурю негодования у их родителей.

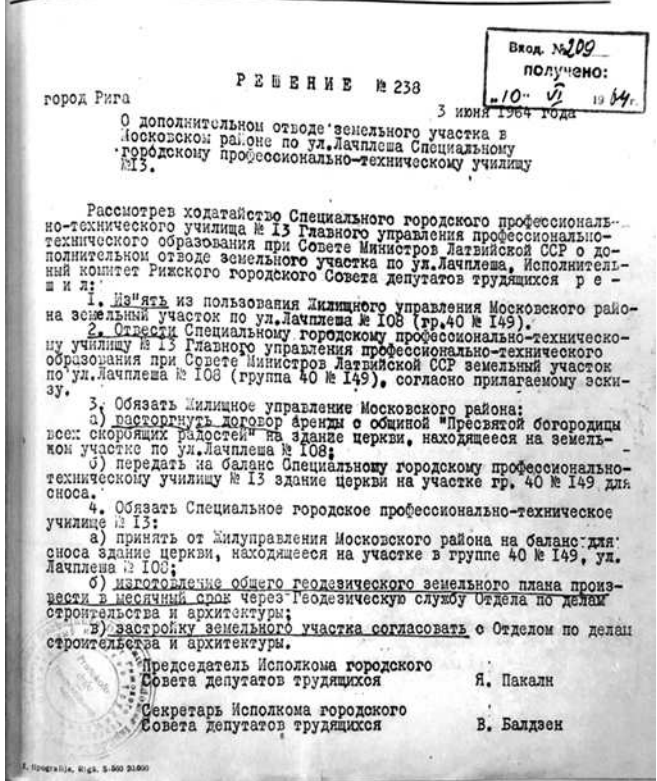
Последние обратились с жалобой в Верховный Совет ЛССР с просьбой о закрытии церкви, действующей на территории училища.

Кроме того, указывалось количество прихожан в 15–25 человек, что весьма сомнительно при сравнении со статистическими данными прихода за предыдущие несколько лет. В итоге решением рижского городского исполкома предусматривалось построить занимаемые церковью участок и близлежащую территорию зданиями нового учебного корпуса, клуба, столовой, сквера и спортзала. Ввиду этого храм подлежал закрытию и сносу.⁷³

Вскоре был получен и план застройки территории, по которому церковь занимала всего 3 м участка, предусмотренного под учебный блок ПТУ. Необходимо заметить, что территория и конфигурация земельного участка на Лачплеша, 106/108 позволяли с лихвой обеспечить нужды училища и без сноса храма.⁷⁴ Несмотря на решение районного исполкома, строительство всё не начиналось, а по новому постановлению горисполкома храм подлежал сносу за три месяца до начала строительных работ второй очереди.⁷⁵

Между тем храм продолжал работать. В 1964 г. о. Николай по состоянию здоровья ушёл на покой и его сменил протоиерей Вениамин Алексеевич Вознесенский. Очевидно, угроза сноса и связанные с этим заботы подкосили здоровье и о. Вениамина, скончавшегося в декабре 1965 г. По просьбе приходского совета на его место назначили

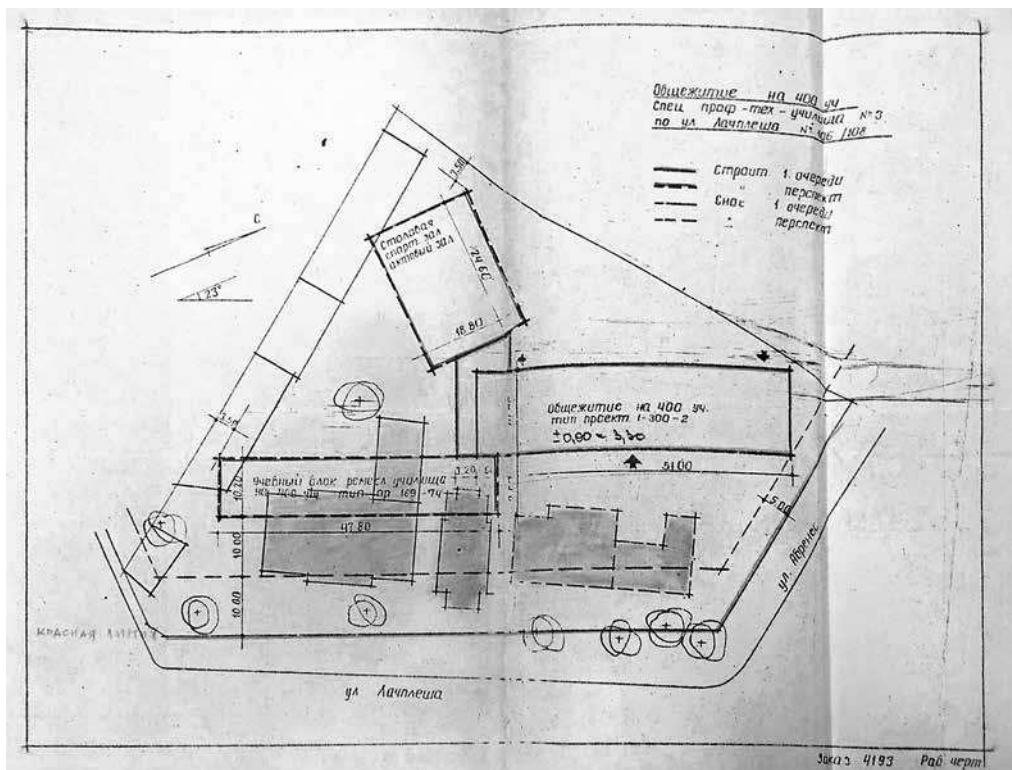
Рижский исполнительный комитет
 ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
 RĪGAS PILSĒTAS PĀRVALDĪBAS DEPUTĀTU PADOMES
 IZPILDĪBU KOMITEJA
 Уполномоченный на своем
 управленческой работе
 м. Сахараву 14
 Кирала 57

Решение исполкома об изъятии и сносе здания Скорбященской церкви на ул. Лачплеша, 108 (Фото: ЛГА, фонд 1419, оп. 1, д. 20)

иеромонаха Олега (Дмитрука), в своё время являвшегося секретарем митрополита Вениамина (Федченкова).⁷⁶

Вопрос о сносе храма актуализировался в августе 1968 г., на этот раз с основательно подготовленной документацией и всеми необходимыми разрешениями на строительство второй очереди комплекса ПТУ № 13. В письме, адресованном председателю Госкомитета Совета Министров ЛССР Броделису, была чётко обозначена

План застройки участка. Храм располагался посреди двух подлежащих сносу построек, параллельно ул. Лачплеша (фото: ЛГА, фонд 1419, оп. 1, д. 20)

на дата сноса храма – 21 октября 1968 г. Санкцию на снос затребовал и уполномоченный по делам религий А.А. Сахаров, адресовав запрос председателю Совета по делам религии при Совете Министров СССР В. А. Куредову. К запросу прилагалась краткая справка о деятельности храма. Судя по информации, указанной в документе, еженедельные службы в храме посещали от 40 до 60 человек, на праздники – от 70 до 140 молящихся. Ежегодные доходы церкви составляли около 5000 рублей, т.е. община могла содержать храм, помимо хозяйственных расходов и зарплат заплатив налог и ежегодный взнос в Фонд Мира. Кроме того, за предыдущий год в храме совершилось 226 служб. Представленная информация не увязывалась с пре-

дыдущей сводкой, выставляющей Скорбященский храм как захолустную церковь.

Несмотря на решительность властей, снос отложили до следующего, 1969 г. До этой поры казалось, что снос пройдет гладко, ибо приход открыто не оказывал какого-либо неприятия резолюций государственных инстанций, однако прихожане не собирались мириться с уничтожением дорогого их сердцу храма. В декабре 1968 г. приходской совет, возглавляемый старостой храма Н.Ф. Самохваловой, обратился в высшие органы власти, адресуя прошение целому ряду высокопоставленных чиновников: председателю Совета Министров ЛССР В.П. Рубену, уполномоченному по делам религий Совета Министров ЛССР П.И. Лиепе, а также председателю по делам

Дело 11111111
28.11.88

Рижская православная церковь
Дисциплинарный комитет
№ 61
1988 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ СОВЕТА МИНИСТРОВ Латв.ССР

ГОВ. РУБИН В.П.

Копия: - УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ при Совете Министров Латв.ССР

ГОВ. ЛИБЕИНА И.И.

- " - ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ГОВ. КУРОЕЛОВ В.А.

Рижская православная церковь ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЕ обращается к Вам с вопросом - СОХРАНЕНИЯ НАШЕГО ХРАМА.

Дело в том, что около нашего храма должно произойти строительство хозяйственных помещений, кухни, столовой и т.п. ремесленного училища № 13 и наш храм якобы должен быть снесен вообще.

Мы, прихожане святого храма "Всех скорбящих радосте" убедительно просим Вас стать нам на защиту и всеми возможными способами сохранить этот памятник нам, дорогой сердцам нашим и отступить от храма на несколько метров.

Все прихожане, а также Церковный Совет должны хлопотать и полны решимости и не остановимся, а будем со смиренным сердцем хлопотать за сохранение храма.

Подписи Церковного Совета: - *И. Соловьянов*

М. Ч. Р. С. М. Т. а. Р. а
П. Яковлев
А. Макарова
И. В. ...

Обр. адрес: Рига, М. Калку 4, кв. 1 Соловьянов. Н. Ф.

религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедову. Разъясняя суть проблемы, прихожане просили сохранить храм, удалив от него новостройку буквально на несколько метров.⁷⁷

Письмо осталось без ответа, но приходской совет был действительно исполнен решительности и 14 января 1969 г. направил повторное прошение, на этот раз лично В. А. Куроедову, разъясняя абсурдность планируемого сноса и призывая чиновника ходатайствовать о сохранении храма.⁷⁸

Несмотря на внешнее игнорирование запросов приходского совета, 21 января вопрос о закрытии и сносе здания церкви был рассмотрен на заседании Совета по делам религии при Совете Министров СССР, по итогам которого была принята резолюция: «разрешить снести здание Скорбященской церкви в г. Риге в связи со строительством на этом месте объектов профессионально-технического училища». Прихожанам же предлагалось перейти в приход другого храма.⁷⁹

Учитывая то, что письма оставались без ответа, приходской совет продолжил борьбу за храм, 30 января направив коллективное заявление в ЦК КП Латвии на имя секретаря А. Э. Восса. К сожалению, органы не ответили и на это письмо, что, впрочем, не отразилось на решимости прихожан, вскоре отправивших повторное прошение В.А. Куроедову. В последующей служебной переписке между советами по делам религий СССР и ЛССР упоминалось, что «представители религиозного общества периодически продолжают приезжать в Москву и обращаться по данному вопросу за содействием и разъяснениями в Совет по делам религий». ⁸⁰ Наконец, в начале марта 1969 г., прихожанам сообщили о печальном и бесповоротном решении Совета по делам религии СССР, подразумевавшем закрытие и снос храма в марте 1969 г.

Стараниями протоиерея Серафима Николаевича Шенрока (сына о. Николая Стефановича Шенрока) иконостас Скорбященской церкви был перенесен в храм Св. Иоанна Предтечи и с благословения архиепископа (с 1979 г. митрополита) Рижского и Латвийского Леонида (Полякова) установлен в левом боковом приделе, который и освятили в честь Скорбященской иконы Божией Матери.⁸¹ Настоятель Скорбященской церкви о. Олег (Дмитрук) также был переведен в храм Св. Иоанна Предтечи.⁸²

Несколько лет спустя, очевидно, в рамках экскурсии, храм Св. Иоанна Предтечи посетил ливанский посол в сопровождении уполномоченного по делам религии ЛССР А.А.Сахарова. Последний, толком не разобравшись в сути возведения Скорбященского придела, с нескрываемой гордостью заметил: «Вот, на Западе говорят, что мы разрушаем храмы. А мы их возводим – можете сами убедиться». Разумеется, самозванные зодчие не принимали никакого участия в сохранении иконостаса и сооружении придела.⁸³

Храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» просуществовал без малого 76 лет, пережив две войны, послевоенную разруху и гонения. Название храма оказалось пророческим – церковь и впрямь стала источником духовного утешения всех скорбящих, независимо от эпохи и политического режима.

Несмотря на официально декларируемую в 1964 г. смену религиозного курса, глубинных перемен партийных «вождей» по отношению к религии не произошло, антицерковная политика была продолжена, изменились только её формы и методы.⁸⁴

Можно только догадываться об истинных причинах сноса церкви, вероятно, их было несколько: непосредственная «опасная» идеологическая близость храма к ПТУ и заявления родителей воспитанников училища. Таким образом, по злой иронии судьбы,

Сохранённый иконостас Скорбященской церкви в
Скорбященском приделе храма св. Иоанна Предтечи
(фото автора: 18.10.2017)

Сохранённая храмовая икона
Божией Матери «Всех Скорбящих
Радосте». Скорбященский придел
храма Св. Иоанна Предтечи
(фото автора: 18.10.2017)

храм, возведённый во имя морального и духовного воспитания детей из малоимущих и неблагополучных семей, спустя три поколения был снесён по жалобам таких же семей во «благо» таких же детей.

В эпоху советской оккупации Скорбященская церковь оказалась единственным разрушенным православным храмом Риги, возможно, став искупительной жертвой во имя сохранения остальных церквей, «неодолимых вратами ада».

Священнослужители храма

В разные годы в церкви служили:

в 1899–1904 – священник Николай Андреевич Перехвальский (1873–1966)

в 1909–1913 – священник Иоанн Титов (?–1938)

в 1931–1941 – священник Михаил Григорьевич Кравченко (1901–1945)

в 1931–1942 – псаломщик Симеон Федорович Цвирко (1908–1984)

в 1933–1935 – псаломщик Петр Федотович Федоров (1882–?)

в 1936–1939, 1941–1943 – псаломщик Николай Сергеевич Яковлев (1904–?)

в 1940–1962 – священник Иоанн Петрович Журавский (1867–1964)

в 1942–1947 – диакон Сергей Александрович Городецкий (1884–?)

в 1943–1944 – псаломщик Владимир Прокофьевич Наумов (?–?)

с 1944 – псаломщик Димитрий Антонович Косминский (1901–?)

с 1956 – протодиакон Михаил Никанорович Трубецкой (1917–1974)

в 1962–1964 – священник Николай Стефанович Шенрок (1888–1965)

в 1964–1965 – священник Вениамин Алексеевич Вознесенский (1891–1965)

в 1965 – иеромонах Олег (Дмитрук) (1906–1982)

в 1965 – диакон Леонид Иосифович Разумович (1899–1971).⁸⁵

Здания, построенные на месте снесённого храма. Белым прямоугольником обозначено место нахождения Скорбященской церкви (Фото автора 22.10.2017)

Summary

An article depicts the history of the orthodox church in the name of the icon of the Mother of God “Joy of all who sorrow”, among the people called as the church “of all sorrow”. The church has been built in 1893, its history led to 1868, when the Russian Charity organisation in Riga has been established. Thanks to generous Russian merchants and other wealthy donators, organisation was able to work effectively, providing elementary professional education and pensions to the poor Russians, who lived in nearby neighbourhoods. According to the Charity organisation rules, the religious education was an integral part of the elementary industrial school education. Therefore an orthodox church in the name of the icon of the Mother of God “Joy of all who sorrow” has been built.

The church survived in the World War I, the revolution and other happenings took place afterwards. During the period of the in-

dependent Republic of Latvia, church became a place of worship for the Russian scouts, the members of the Sokol and other Russian youth organisations.

In 40s and 50s, the church “of all sorrow” was inseparably linked with the personality of the famous priest John Zhuravsky. Father John was gifted by indescribable charisma, spiritual talents and during his 71 year of the priest service, he became a famous priest not only in Latvia, but in all the Soviet Union as well.

Unfortunately the Soviet regime’s atheistic persecutions were fatal for the church: it has been closed and ruined in 1969. Despite the huge atheistic company and barbaric activities of the Soviet government against religion, the church in the name of the icon of the Mother of God “Joy of all who sorrow”, was the only orthodox church destructed in Riga during the Soviet era.

Reference list

- 1 Puhljak, O. Russkoe podvor'e v Rige. <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/russkoje-podvorje.html> [18.10.2017]
- 2 Ivanov, G. *Sobranie sochinenij v treh tomah*. Moskva: Soglasie, 1994. S. 309.
- 3 Anohin, D. *Kak my zhili v dovoennoj Rige*. Riga: Chastnaja studija E. Shashevoj, 1999. S. 30.
- 4 Fejgmane, T. *Russkie v dovoennoj Latvii*. Riga: BRI, 2000. C. 204–206.
- 5 50 let Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva. *Ocherk 1863–1913*. g.g. Riga, 1913. S. 3.
- 6 5-letie Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva v Rige. *Segodnja*, 05.11.1927. C. 12.
- 7 50 let Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva, s. 12.
- 8 *Ibidem*, s. 6.
- 9 *Ibidem*, s. 16.
- 10 Riga i ee istorija. Na uglu Lashplesha i Sadovnikova. [https:// riga1201.wordpress.com/2015/12/12/na-uglu-lachplesha-i-sadovnikova/](https://riga1201.wordpress.com/2015/12/12/na-uglu-lachplesha-i-sadovnikova/) [18.10.2017]
- 11 50 let Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva, s. 7.
- 12 *Materialy na Rizhskuju Skorbjashenskiju cerkov'. Latvijskij Gosudarstvennyj arhiv (dalee LGA) f. 1419, op. 1, d. 20, l. 3.*
- 13 *Istoriko-statisticheskoe opisanie cerkvej i prihodov Rizhskoj eparhii. Vypusk II, chast' III*. Riga: Rizhskaja duhovnaja seminarija 1898 god. C. 377.
- 14 50 let Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva. *Ibidem*
- 15 *Istoriko-statisticheskoe opisanie cerkvej i prihodov Rizhskoj eparhii. Rizhskie eparhial'nye vedomosti*. 15. 04.1896. Riga: Rizhskaja duhovnaja seminarija. C. 364.
- 16 50 let Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva, c. 14
- 17 *Poseshhenie g. Rigi Protoieereem Ioannom Il'ichem Sergievym (Kronshtadstkim)*. *Rizhskie eparhial'nye vedomosti za 1894 god*. Riga: Rizhskaja duhovnaja seminarija. C. 774.
- 18 Golikov A., svjashh. *Zhizneopisanie starca Ioanna Zhuravskogo. Zhuravskij Ioann, prot. Tajna Carstvija Bozhija, ili zabytyj put' istinnogo*

- bogopoznanija: O vnutrennem hristianstve. <https://www.proza.ru/2012/09/02/900> [18.10.2017]
- 19 Poseshhenie g. Rigi Protociereem Ioannom Il'ichem Sergievym (Kronshtadstkim). C. 768.
 - 20 50 let Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva, c. 8.
 - 21 Ibidem s. 16.
 - 22 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1906–1915. Latvijskij istoricheskij gosudarstvennyj arhiv (dalee LGIA). F. 2819, op. 1, d. 64, l. 2.
 - 23 Ibidem, l. 8.
 - 24 Ibidem, l. 16.
 - 25 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1906–1915. l. 24.
 - 26 50 let Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva, s. 14.
 - 27 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1906–1915. l. 27.
 - 28 50 let Russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva, s.15.
 - 29 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1906–1915. l. 44.
 - 30 Ibidem, l. 49.
 - 31 Ibidem, l. 51.
 - 32 Ibidem, l. 50.
 - 33 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1922–1936. LGIA, f. 2919, op. 1, d. 9, l. 2.-3.
 - 34 Ibidem, l. 37.
 - 35 Pervoe pjatiletie po vozobnovleniju dejatel'nosti Rizhskogo blagotvoritel'nogo obshhestva dlja prizrenija russkikh bednyh. Riga: Rizhskoe blagotvoritel'noe obshhestvo dlja prizrenija russkikh bednyh 1928 god. S. 14–15.
 - 36 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1922–1936. LGIA, f. 2919, op. 1, d.9, l. 87.
 - 37 Ibidem, l. 94.
 - 38 Russkoe gimnasticheskoe obshhestvo «Russkij Sokol». Protokoly zasedanij pravlenija 1930. LGIA, 3285. op. 1, d. 4, l. 1.
 - 39 Sm. Gusachenko, A. Sokoľstvo, skautizm i russkaja jemigracija v dovoennoj Latvii, Berega Nr.21, 2017, s. 33 - 40.
 - 40 Rizhskoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1931–1938. LGIA, f. 2819, op. 1, d. 7, l. 45.
 - 41 Novyj svjashennik o Dmitrij Zaharov. Segodnja, Nr. 150. 01. 06. 1931. S.4.
 - 42 Posle dolgogo pereryva otkryvajutsja dveri cerkvi Vseh Skorbjashhh. Segodnja, Nr. 301. 31.10.1931. S. 7.
 - 43 Novyj nastojatel' Karsovskej russkoj cerkvi. Segodnja, Nr. 328. 27.11.1931, S. 6.
 - 44 Ibidem.
 - 45 Prihodo-rashodnaja kniga cerkvi obshhestva. LGIA, f. 2819, op. 1, d. 49, l. 3, 5.
 - 46 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1922–1936. LGIA, f. 2919, op. 1, d. 9, l. 144.
 - 47 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly obshhih sobranij. 1937–1940. LGIA, f. 2919, op. 1, d. 10, l. 3.
 - 48 Russkii ezhegodnik za 1939 god. Riga: Russkoe nacional'noe ob»edinenie, 1940. S. 76.
 - 49 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly obshhih sobranij. 1937–1940. LGIA, f. 2919, op. 1, d. 10, l. 3.
 - 50 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija. 1938 -1940. LGIA, f. 2919, op. 1, d. 8. l. 20.
 - 51 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly obshhih sobranij. 1937–1940. LGIA, f. 2919, op. 1, d. 10, l. 3.
 - 52 Pravoslavnym sinodom oformleno polozenie filial'nyh cerkvej. Segodnja, Nr. 8. 09.01.1940. S. 6.
 - 53 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija 1938 -1940. Ibidem, S. 70.
 - 54 Pospelovskij D.V. Russkaja pravoslavnaja cerkov' v HH veke. Moskva: Respublika, 1995. C. 50.
 - 55 Rizhskoe russkoe blagotvoritel'noe obshhestvo. Protokoly zasedanij pravlenija. 1938 -1940. LGIA, f. 2919, op. 1, d. 8, l. 74.
 - 56 Materialy na Rizhskuju Skorbjashhenskiju cerkov'. Latvijskij Gosudarstvennyj arhiv (dalee LGA) F. 1419, op.1, d. 20, l. 3.
 - 57 Pereregistracija i likvidacija russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva. LGIA, f. 3724, op. 1, d. 5962, l. 21.
 - 58 Delo likvidacii russkogo blagotvoritel'nogo obshhestva. LGIA, f. 3724, op.1, d. 5963, l. 13.
 - 59 Vietējās ziņas. Jaunākās Ziņas, Nr. 40. 19.02.1937. S. 6.
 - 60 Golikov, A. Rizhskij starec Ioann Zhuravskij. <http://www.liveinternet.ru/journalshowcomments.php?jp ostid=135770940&journalid=3418201&go=next&categ=1> [18.10.2017]
 - 61 Ibidem.
 - 62 Ibidem.
 - 63 Materialy na Rizhskuju Skorbjashhenskiju cerkov'. LGA. F.1419, op.1, d. 20, l. 2.
 - 64 Ibidem, l. 4.
 - 65 Ibidem, l. 7.
 - 66 Ibidem, l. 23.
 - 67 Ibidem, l. 22, 23.
 - 68 Golikov, A. Rizhskij starec Ioann Zhuravskij.

- 69 Ibidem.
- 70 Materialy na Rizhskuju Skorbjashhenskuju cerkov'. Ibidem, l. 36.
- 71 Golikov, A. Rizhskij stavec Ioann Zhuravskij.
- 72 Materialy na Rizhskuju Skorbjashhenskuju cerkov'. Ibidem, l. 67.
- 73 Ibidem, l. 68.
- 74 Ibidem, l. 70.
- 75 Materialy na Rizhskuju Skorbjashhenskuju cerkov'. Ibidem, l. 72.
- 76 Pravoslavnye hramy i prihody na territorii Latvii v XIII po XXI vekah. Spravochnik. Riga, 2017. S. 333.
- 77 Materialy na Rizhskuju Skorbjashhenskuju cerkov'. Ibidem, l. 92.
- 78 Ibidem, l. 96.
- 79 Ibidem, l. 100.
- 80 Ibidem, l. 107.
- 81 Pravoslavnye hramy i prihody na territorii Latvii. Ibidem
- 82 Materialy na Rizhskuju Skorbjashhenskuju cerkov'. Ibidem, l. 109.
- 83 Alekseev A. Prihodskaja zhizn' v Rizhskoj eparhii v period s 1966 po 1990 gg. Moskovskaja Duhovnaja Akademija. Kafedra cerkovnoj istorii, 2015. http://history-mda.ru/publ/prihodskaya-zhizn-v-rizhskoy-eparhii-v-period-s-1966-po-1990-gg_4383.html [18.10.2017]
- 84 Shkarovskij M.V. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i Sovetskoe gosudarstvo v 1943–1969 godah. SpB: Dean+Adia-M, 1995. S. 109.
- 85 Pravoslavnye hramy i prihody na territorii Latvii. Ibidem